

Одна вещь, которая, казалось, застала меня врасплох, заключалась в том, что «ритуал» передачи Изначальных Рун был слишком интимным. Очень мало было известно об Изначальных рунах, даже между мной и Зелретчем, который хвастался знаниями, которые некоторые люди не могли понять, мы знали поразительно мало. Тем не менее, это было на много лиг впереди магов в современную эпоху.

Во-первых, мы были голыми.

Может быть, я хотел что-то сказать, может быть, она просто издевалась надо мной?

Нет.

Она была серьезна, такой взгляд бывает, когда знаешь, что нельзя бездельничать.

Каждое действие, которое она совершала, каждое движение, которое она предпринимала, было точным, рассчитанным и совершенным с величайшей искренностью.

Мы начали с жертвоприношения Одину.

Сказать, что боги прошлого ушли, немного....неправильно. Да, Эпоха Богов закончилась, и все оставшиеся божественные духи отступили на обратную сторону мира, где все еще господствует фантазия, но это не значит, что технически они ушли. Даже с теми, кто действительно умер в истории.

Манипуляции над мировой осью.

На это были способны божественные существа. Ну, я полагаю, самые сильные из них были. Вы не увидите горного бога или что-то в этом роде с востока, обладающего такой силой, чтобы манипулировать мировой линией.

Ось времени осталась прежней.

Да, боги древности могли пересекать ось времени, чтобы вмешиваться в текущую эпоху, это была плохая идея из-за ответной силы противодействия, но это было возможно.

Что ж, это место могло быть немного другим, оно было в значительной степени отделено от обычного мира, вмешательство здесь даже не привлекло бы особого внимания неправильного рода.

Она не объяснила, что именно происходит, но я мог только предположить, что она пыталась завоевать благосклонность или благословение скандинавского бога. Возможно, это было довольно автоматизировано, как некоторые системы в моем старом мире, или, может быть, это

действительно требует внимания бога, чтобы он мог послать свое благословение через ось времени?

Для сжигания приношений было устроено несколько костров. У нас не было «живых существ», которые можно было бы принести в жертву, и я думаю, что мы оба яростно отказались бы от человеческих жертвоприношений, но также не было и животных, от которых можно было бы отказаться.

Вместо этого мы апеллировали бы к аспекту бога войны Одина, для ритуала каждый из нас охотился на добычу, ловил ее и предлагал ее.

Нежить, способная сражаться со слугами.

Не победить, заметьте, но они могли обменяться несколькими ударами с существами такого калибра, прежде чем их раздавят.

Думаю, это только добавило необъятности всей ситуации. Я точно знаю, что она злорадствовала бы или высмеивала меня за то, что я получаю «меньше», чем она. Несомненно, ей было довольно легко найти несколько, а я принес только одну.

Я упоминал, что мы были голыми?

Это было странно, я не понимал точной причины, но мог сказать, что здесь это было необходимо.

После того, как мы собрали наши «живые» жертвы, мы добавили больше вещей. Мне посоветовали добавить к подношению «знание», секреты, с которыми я могу поделиться и которые бог сочтет достойными. Достаточно простая вещь, я предоставил знания из миров за пределами кругозора Одноглазого бога, которые должны дать ему что-то, на что стоит обратить внимание.

Были и другие вещи, определенные идеи и предметы, которые соответствовали его особым полномочиям, его сферам влияния.

Страх, Война, Смерть, Поэзия, Воины, Магия, Мудрость, Ярость и многие другие области, которые он может считать своими.

Кровью на наших телах были нарисованы символы, линии, слова со значениями утеряны во времени. После того, как она закончила, большая часть нашей кожи была полностью покрыта этими странными штуками.

Мы сели, моя спина к ней, когда она положила руку мне на спину.

Только в этот момент я понял, что означает передача Изначальных Рун из поколения в поколение.

Она вырезала их в моей душе.

Это было болезненно, в отличие от того, что большинство испытало бы боль. Она не причиняла мне вреда, не калечила мою душу, это было больше похоже на татуировку. И каждый раз, когда она двигалась, кровь на моем теле поглощалась, казалось бы, связанной с ее писаниями.

Когда она закончила первую, я теперь понимаю многие вещи, которые раньше упускались из виду.

Изначальные руны были в основном более чистыми понятиями. Они бесконечно приближаются к «истине», то есть черпают свою силу прямо из Корня.

Почти как чит-коды к реальности.

Это было нечто большее, они были в основном пропитаны авторитетом Одина. Когда он пожертвовал своим глазом в колодце, чтобы обрести мудрость, он разработал эти руны, этот язык, который позволяет в корне изменить мир вокруг них. Было понятно, почему они должны были передаваться таким образом, чтобы быть буквально вписанными в мою душу.

Материализация понятий, это было наиболее подходящее описание их использования.

Современные руны, производные от них, версия, с которой я был знаком, я мог видеть, насколько пустыми они были по сравнению с ними. Сказать, что они были просто подделками, было бы несправедливо.

Это было все равно, что взять шедевр искусства и сравнить его с чем-то, на что малыш нарисовал.

Это было красиво.

Но они не были всемогущими, несмотря на свою непристойную мощь.

Эквивалентный обмен.

Была причина, по которой даже Скатах не использовала их легкомысленно и в большинстве ситуаций придерживалась производной версии, называемой «современными рунами».

Как долго она работала? Я не знаю, я слишком потерялся в этом процессе, глядя внутрь себя,

чтобы увидеть, как она нарисовала на мне каждую изначальную руну, даже стараясь работать с Драйгом, который жил по соседству.

Я слышал ее тяжелое дыхание на моей коже, ее рука на моей спине прибавляла веса, чтобы удержаться.

«Законченно.» Она сказала легко, слова едва уловили мое ухо, как последняя добавленная руна.

Почти на месте она чуть не упала, я поймал ее, поставил на ноги, следил, чтобы она не опустилась на колени.

Ее ноги подкашивались, когда она упиралась мне в плечи. «Я в порядке, давай...»

Что-то изменилось, что-то произошло. Скатах посмотрела на небо, будучи неясно связана с миром, она, вероятно, знала, что происходит, лучше меня.

Я что-то чувствовал, я не знал, как это изменить, но что-то приближалось.

Облака в небе закружились, сместились и изменились, пока не начали формировать лицо.

Тот, который обнажился прямо на нас.

«Всеотец, Царь богов, Один». — закричала Скатах с уважением в голосе, которого я еще не видел. «Могу ли я спросить, почему вы украсили мое королевство своим присутствием?»

Мои глаза расширились от провозглашения.

Я не смел произнести ни слова, его присутствие было тяжелым, просто существующим в этом минимальном качестве, его взгляд на меня, я не мог не содрогаться под «тяжестью».

Некоторое время он молчал, просто смотрел, пока его «голова» — проекция его лица в небе — резко не повернулась к очень знакомой горе.

БУООООУ

Вершина горы, на которую я поднялся, раскололась, массивная черная рука, казалось бы, полностью состоящая из теней и смерти, устремилась к небу.

Король Богов уставился на него с явным презрением на лице. «Бедняжка, умри хоть с достоинством». Он фыркнул. Слова эхом отдавались в каждом уголке этого пустынного

царства.

Когда слова зазвенели у меня в ушах, гора исчезла, а на ее месте образовался массивный кратер.

То, что заставило меня задуматься, возможно, божественное существо, которое было убито или запечатано под горой, казалось, было уничтожено одной лишь мыслью.

Один, король богов.

Глава пантеона, он был непостижимо могущественным.

«Ведьма, обитающая в теневых землях». Голос Одина снова достиг наших ушей, его глаза снова обратились к нам. «Еще одно жалкое существо, ты тоже желаешь смерти?» В его словах не было прежнего явного презрения, это было почти похоже на жалость, но он не стал уточнять.

Он заметно оторвался от Ската и теперь смотрел на меня. «Ребенок из другого мира». Он говорил с немалым интересом. «Хозяин великой магии вашего века».

«Зачем вы пришли сюда, Один?» Ската встала передо мной, снова привлекая его внимание. Она по-прежнему уважительно говорила, но стала более прямолинейной.

«Неизвестное знание привлекло мое внимание». Он казался.... удивлен откровенностью Скатах.

Ската призвала свое копьё, я не понимал, что происходит, но она казалась готовой к бою. Даже с раскрасневшимся лицом, капающим потом и прерывистым дыханием она осмелится направить свое копьё на Короля богов. «Он мой ученик». Она заявила. «Вы не можете иметь его.»

О... дерьмо, вот что происходит.

«Это не тебе решать». Он сузил свои «глаза». «Я благословляю ритуал».

«Мы предоставили вознаграждение, подношения любого рода».

«Хмф.» Он фыркнул; царство буквально тряслось. «Нежить и безделушки. Я возьму свою цену, ты можешь стоять в стороне, ведьма». Как только он заговорил, на меня обрушилось давление, как будто что-то сверлило мое тело.

«Свали». Другой голос присоединился к этой и без того абсурдной ситуации. Знакомый золотой свет вспыхнул внутри меня.

«Меридия?» — тихо сказал я, глядя на новую фигуру, которая приняла на себя всю тяжесть «прикосновения» Одина.

Когда как? Как бы я ни хотел ответить, сейчас явно было не время.

«Чужой бог, ты смеешь?» Голос Одина наполнился гневом, небо изменило цвет, земля покрылась рябью. «Простое благословение стоит передо мной?»

Благословение, она благословила меня без моего ведома. Небольшое количество силы, которая активировалась, чтобы защитить меня, предполагала ли она, что другой «бог» в какой-то момент сосредоточится на мне и сделает это без моего ведома?

Я посмотрел на Меридию, она была.... безжизненной. Я не думаю, что существовало какое-то разумное существо, больше похожее на защитный протокол, встроенный в этот кусочек божественной мощи.

Один явно разозлился, но не шевельнулся. Я не думаю, что он был здесь в каком-либо качестве, которое могло бы преодолеть собственную «силу» Меридии, которая в настоящее время окутывает меня. Он проецировал себя из другого периода времени, что само по себе должно было потребовать безумного количества сил и усилий. Маловероятно, что он мог бы сделать что-то большее в текущей ситуации.

Нет, он уже выдвигал свои «разрешения», если бы он попытался сделать больше, я не думаю, что мир промолчал бы, даже если бы это была Страна Теней. Небольшая нить, все еще связывающая это место с миром, делала определенные действия... нежелательными.

Гигантское лицо в небе просто усмехнулось. «Я получу то, что хочу, даже если мне придется пойти другим путем». Он посмотрел на Скатах.

Он хотел то, что я знал, почему?

Я не знал никаких секретов, которые могли бы повлиять на него так сильно... Я даже не мог понять, как думает этот бог.

Я снова посмотрел на Скатах, она едва встала, мое сердце упало.

Мои глаза обратились к Одину, я почувствовал внутри ярость, которой не было уже много месяцев.

«Ддрайг!» Я закричал, перчатка появилась на моей руке.

Что-то пришло за ней, возможно, чтобы подмести ее и, возможно, использовать ее в качестве предмета переговоров о том, что он хотел, поскольку он не мог отобрать это у меня силой.

«Пронзить», — прорычал я, стреляя в любую магию или божественную силу, приближавшуюся к Скатаху, моя концептуальная атака была достаточно сильной, чтобы рассеять то, что он делал.

«Смертный». Его взгляд снова обратился ко мне. «Дракон в перчатке, ты смеешь поднимать на меня оружие?»

«Меридия» ничего не делала, почти как щит. На самом деле ее здесь не было, просто пучок силы, чтобы защитить меня, который, вероятно, среагирует только на атаку.

«Дитя, не делай...» Ската попыталась заговорить, но я перебил ее.

Я сделал еще один шаг вперед, явно между ней и богом в небе, проводя метафорическую линию на песке.

«Ддрайг, насколько он силен». — тихо сказал я, но не сомневался, что Один услышал меня, потому что лицо исказилось от гнева. Единственная причина, по которой он не попытался ударить меня прямо здесь и сейчас, заключалась в том, что Меридия наблюдала за мной.

Количество силы, которой обладал этот его кусочек, было явно ограничено.

[Я бы с легкостью разорвал эту божественную проекцию в расцвете сил, но, к сожалению, не знаю, сможете ли ты это сделать даже с разблокированным Крушителем Баланса.]

Неважно, я не позволю ей причинить вред, если я должен сражаться с богом, пусть будет так.

Я глубоко вздохнул, глядя прямо на бога, который смотрел на меня сверху вниз. «Я, который вот-вот проснется...».

[Ты едва пробудил крушитель баланса, если ты попытаешься форсировать и это... паршивец, Джаггернаут Драйв — это не то, с чем ты можешь справиться, это желание смерти, это не будет повторением того, как ты форсировал крушитель баланса как прежде.] Слова Драйга эхом отдавались в глубине моего разума.

Но невидимая сила, казалось, сопровождала мои слова, как собственное давление, чтобы соответствовать тому, что уже исходило с неба.

Бог мудрости, он мог сразу понять мои намерения, увидеть насквозь то, что я собирался сделать.

Что застало меня врасплох, так это то, что бог начал смеяться. Это было сердечно, почти причудливо по своей природе, когда он выпускал свои длинные мехи.

«Смертный, ты меня забавляешь». Он наконец заговорил, и давление, которое он излучал, почти сразу исчезло. «Прими мое благословение». Глаза на проекции загорелись, и что-то выстрелило мне в тело.

Ничего вредного я предположить не мог, так как «Меридия» тоже не двигалась.

При этом тучи рассеялись, все, что вглядывалось в бескрайнюю даль времени и пространства, ушло вместе с ним, и царство вернулось к своему покою.

Когда бог исчез, исчезла и фальшивая Меридия, которая стояла в моем присутствии, но, как я ни старалась, я не могла найти внутри себя никакого источника ее божественного прикосновения. Есть о чем подумать на потом.

«Глупый мальчик!» Ската схватила меня за плечи. «Ты понимаешь, как близко ты только что был к смерти?!»

«Да... но как я мог жить с собой, если он что-то сделал с тобой?» — тихо сказал я.

«Ты... глупый ребенок». Выражение ее лица значительно смягчилось, только она покачала головой. «Жадность бога не так легко отговорить. Я должна была подумать об этом, чтобы представить неизвестное знание богу, который правит «мудростью». Единственное, что может остановить это, это их собственная непостоянная природа, если бы ты заслужил его одобрение тем, что осмелился бросить ему вызов... если бы он был в другом настроении, те же действия могли бы осудить и тебя».

Да, было много «если», многое могло пойти не так, но не было никакой возможности все обдумать.

Страшно.

Я не хочу снова оказаться в такой ситуации, чувствовать, что мое существование продолжается только по прихоти другого существа.

Мои мысли были прерваны, когда я бросился ловить Скатах, которая чуть не упала на землю, ее копьё вырвалось из ее хватки и приземлилось внизу на холодную землю.

Ее глаза были закрыты, дыхание все такое же тяжелое, она почти качалась на месте.

Она очень сильно перенапрягала себя. Даже подумать о том, чтобы защитить меня в этой ситуации... это заставило мое сердце биться чуть быстрее.

Я поднял ее, нежно баюкая на руках и пока держа ее копы в своем кольце. Я отвел ее обратно в замок и обнаружил, что хозяйская спальня почти нетронута. Я осторожно уложил ее на кровать, натянув на нее одеяло.

«Останься.» Рука нежно схватила меня за руку. Я увидел, как ее глаза полураскрылись, вглядываясь в мои. «Пожалуйста.» Ее голос был нежным и сладким, что мне было трудно понять. Она выглядела такой уязвимой, совершенно не такой, как обычно изображает себя.

Ритуал, должно быть, отнял у нее так много сил, чтобы выполнить ее, даже не обращая внимания на то, что последовало за ней, и на стресс, который она, вероятно, испытывала в то время.

Мне не нужно было говорить, думаю, я ответил ей своими действиями. Я медленно забрался к ней в постель, я почувствовал, как ее руки обвились вокруг меня, ее лицо уткнулось в мою грудь. Можно было чувствовать ее сердцебиение, и ее дыхание щекотало мою кожу.

Я не мог не откинуть несколько прядей волос с ее лица, и она издала звук, сомневаюсь, что она была в сознании.

Почему она была такой милой?

Она заснула почти сразу, и я не отставал от нее.

<http://tl.rulate.ru/book/69812/2880042>